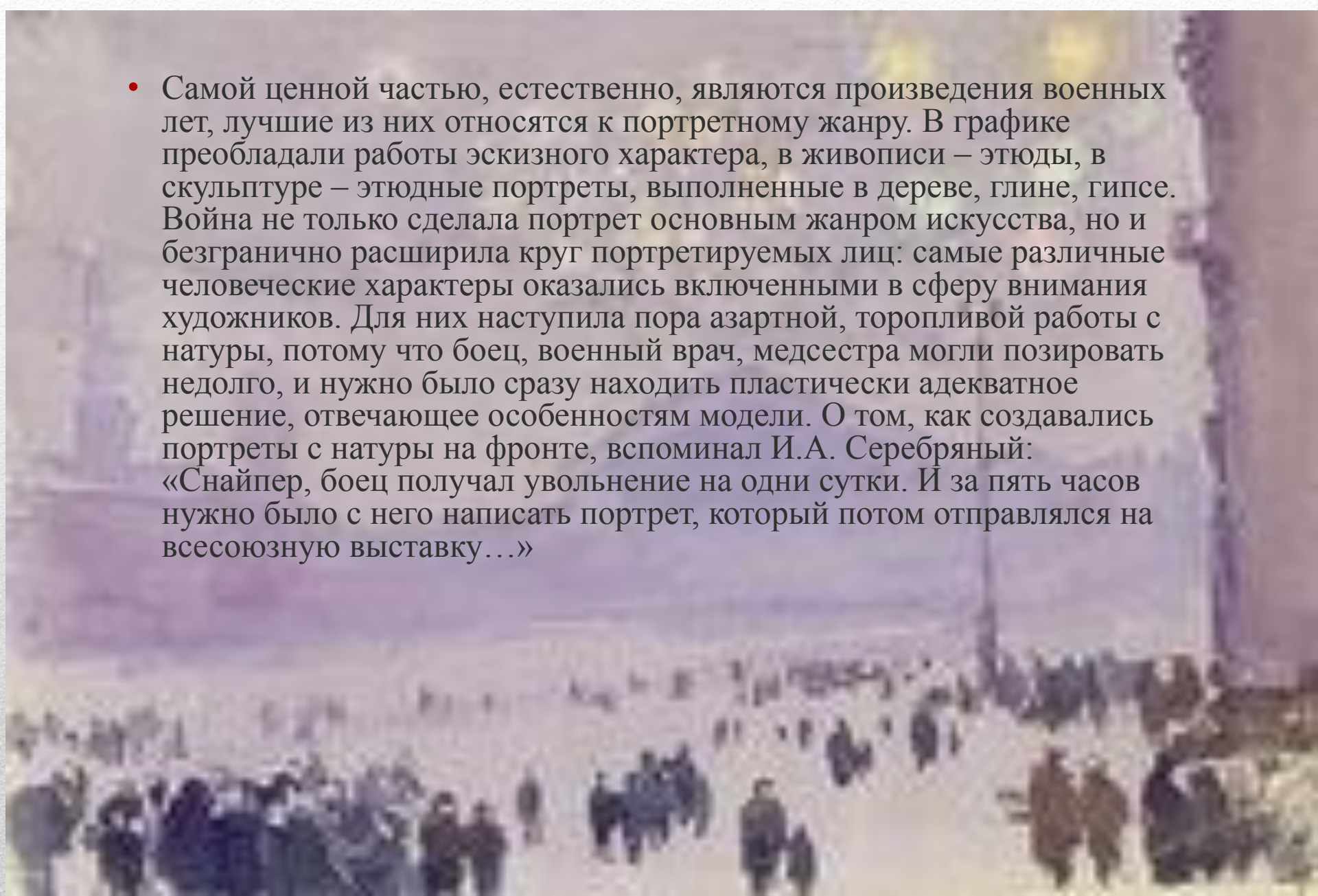

**Смысл высокой трагедии,
образы искусства военных
лет и образы войны в
искусстве второй
половины 20 века.**

- Самой ценной частью, естественно, являются произведения военных лет, лучшие из них относятся к портретному жанру. В графике преобладали работы эскизного характера, в живописи – этюды, в скульптуре – этюдные портреты, выполненные в дереве, глине, гипсе. Война не только сделала портрет основным жанром искусства, но и безгранично расширила круг портретируемых лиц: самые различные человеческие характеры оказались включенными в сферу внимания художников. Для них наступила пора азартной, торопливой работы с натуры, потому что боец, военный врач, медсестра могли позировать недолго, и нужно было сразу находить пластически адекватное решение, отвечающее особенностям модели. О том, как создавались портреты с натуры на фронте, вспоминал И.А. Серебряный: «Снайпер, боец получал увольнение на одни сутки. И за пять часов нужно было с него написать портрет, который потом отправлялся на всесоюзную выставку...»

- **Б.В. Преображенский. «Дуб! Дуб! Я береза!» (Телефонист). 1943. Б., сепия.**
- **Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Москва**
- Портретный образ в значительно большей мере, чем это было раньше, стал отражать непосредственное восприятие художником природы: восхищенное отношение к портретируемому как защитнику или боевому другу, сочувствие и симпатию к случайному человеку, с которым его свела война.

- **Р.Ф. Житков. Фронтовой сон. («Нарубался!») 1944. Б., карандаш, чернила, акв., уголь.**
- Документу как овеществленной памяти принадлежит особая роль в сюжетной конкретизации исторического действия. Иконография фронтového портрета основывалась на концепции жизненной правды, и главным требованием к нему была документальная точность в рассказе о людях, ставших примером для других. Документальная точность служила также идее увековечения. И сегодня карандашный рисунок, акварель или живописный этюд в жанре портрета – ценнейшие источники самой достоверной информации для историка. В произведении искусства документальное и художественное неразоторжимы.

- **В.С. Слыщенко. Сашенька. 1941. Б., уголь.**
- Рисуя с натуры, автор выделял то, что ему казалось самым важным, что лично его глубоко затронуло, взволновало. Одновременно, за редким исключением, он следовал основным правилам иконографической схемы: давал погрудное изображение портретируемого, наряду с тщательной проработкой головы и черт лица четко прорисовывал награды, детали одежды, головного убора, по которым можно было легко определить род войск, воинское звание и даже время исполнения зарисовки или этюда.

- **В.К. Дмитриевский.**
Живописный этюд. Голова солдата. Не ранее 1944 г.
- Стремясь оставить в памяти людей образы тех, кому они и их потомки обязаны жизнью, художники сплавливали воедино непосредственные зрительные впечатления, семантические и содержательные элементы, преображая силой творческой энергии достоверное в подлинное. Для некоторых живописцев, избравших впоследствии профессию баталиста, портреты военных лет так и остались самыми лучшими работами.
- Таковы хранящиеся в фондах музея три портретных этюда художника В.К. Дмитриевского – «Голова солдата» (не ранее 1944), «Кавалер ордена Славы» (не ранее 1944), «Ординарец» (1945).

- **Н.А. Соколов. П. Крылов в землянке пишет дневник. По дороге к фронту г. Прилуки. 1943.**
- Среди натурно-документальных портретов выделяются «Майор Никитин» (1943) Л.Л. Резницкого, «Портрет капитана П.Н. Цыганова» (1944) Р.Г. Горелова, «Командир взвода связи» (1945) и «Портрет сержанта» (1945) А.И. Бородина. Изображая солдат, младших офицеров, художники подчеркивают индивидуальность черт, благодаря которым в экстремальных обстоятельствах простой человек смог выполнить свое нелегкое историческое предназначение.

- **Е.С. Зернова. Живописный этюд. Портрет врача Хорошевой. 1944.**

- Особенно интересны живописные этюды московской художницы Е.С. Зерновой, известной своими работами в области монументального искусства, плаката и книжной иллюстрации. Одна часть ее портретных этюдов относится к 1942, другая – к 1944 году.

- По мере выявления новых, ранее неизвестных работ в портрете военных лет явственно проступают черты наивного искусства, о чем свидетельствуют произведения О.К. Гурулева, Е.Б. Окса. Художник, прошедший рядом с солдатом длинные и тяжелые дороги войны, а часто и сам являвшийся солдатом, понимал, что война – это тяжелый каждодневный труд, это особые условия жизни тысяч и тысяч людей, многое меняющие в них – поведение, привычки, даже выражение глаз и походку. Вместе с тем в военном образе жизни, как бы ни был он своеобразен, человек может ярче проявиться в своих основных качествах.

- **Е.Б. Окс. На марше. 1942. Б., тушь, перо.**
- В искусстве военных лет главенствует графика. Портретные зарисовки имеют множество жанровых оттенков. Представительный, репрезентативный (если можно так сказать о работах военного времени) портрет, вне зависимости от степени завершенности, обладал своими отличительными чертами. Чаще всего, как и в живописном этюде, это было поясное или погрудное изображение с тщательно выписанными головой и чертами лица, обобщенно, бегло намеченными линиями фигуры, но при этом обязательно четко прорисованными знаками различия и наградами портретируемого.

- **Е.А. Афанасьева. Санитарка эвакогоспиталя 290. 1941. Б., карандаш.**
-
- Жанровая трактовка портрета давала художникам возможность показать индивидуальные черты и колоритность типажа. В потоке жизненных впечатлений, выплескиваемых на страницы дневников и блокнотов, проходит множество людей. В выражении их лиц, позах, движениях художники старались уловить живые человеческие черты. Часто в этих зарисовках сквозит добродушная усмешка.
- Особенно свободным и изобретательным становился художник, рисуя своих друзей и коллег. Среди военных рисунков Р.Г. Горелова сохранились относящиеся к 1943 году портреты Б.М. Неменского и автора прекрасных рисованных портретов военных лет И.А. Лукомского. Хорошо известна портретная зарисовка из военного альбома Н.А. Соколова «П. Крылов в землянке пишет дневник» (1943).

- Литература в лице таких писателей, как А.П. Платонов, К.М. Симонов, как поэт А.Т. Твардовский, проникает в глубины человеческой души, заглядывает в ее самые потаенные уголки, открывает неведомые, неожиданно яркие источники света. У художника – свои возможности и средства. Важные импульсы он воспринимает от литературы, черпает из духовного опыта своего народа.
 - «Реанимируются» забытые понятия, сравнения, метафоры. «Идет война народная, священная война», – поется в песне. «Они останутся святыми в нашей памяти», – произносит слова над могилой павших бойцов старшина из военного очерка Платонова. «Наши прадеды молятся за в Бога не верящих внуков своих», – возникает в стихотворении Симонова тема терпимости и примирения. Свет Божественной истины сублимируется, замещается в атеистическом сознании понятиями «правдивое», «простое», «человеческое», «гуманистическое»... Однако общественное сознание того времени не было абсолютно атеистическим: детей по-прежнему крестили, водили в церковь причащаться, угощали просвирами, учили молитве «Отче наш»; сохраняли свои обычаи люди других верований. Отблеск этого света, увиденный и запечатленный художниками в лицах и глазах портретируемых, не определить точнее, чем словом одухотворенность.
-